

Эль-Хайек Гассан

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ ИОРДАНИЕЙ И ИЗРАИЛЕМ

Мирный договор между Иорданией и Израилем, подписанный 24 октября 1994 г.¹, оказал многоуровневое влияние на различные аспекты отношений между двумя странами.

Однако наиболее важное значение он имел для экономического сотрудничества Иордании и Израиля, что доказывает сама структура Договора и его правовое содержание.

Основная специфика последнего заключается, на наш взгляд, в том, что, являясь договором о мире (то есть соглашением, носящим политический характер), он преследует в основном экономические цели: из 30 договорных статей собственно политическим аспектам двухсторонних отношений посвящено не более 5. Остальные статьи в той или иной мере направлены на урегулирование и развитие разноаспектных экономических связей между Иорданией и Израилем. Подобная ориентированность Договора на решение экономических проблем особенно отчетливо проявляется в приложениях и дополнениях, которые по своему объему в 2 раза превышают объем текста его основного содержания. При этом даже такой политико-правовой вопрос, как делимитация и демаркация иордано-израильской границы, в основном урегулирован в экономических аспектах – в плане свободы предпринимательства для израильских землевладельцев на территориях, находящихся под суверенитетом Иордании, а также перспективы создания на этих территориях свободных экономических зон².

Таким образом, актуальность вопросов, рассматриваемых в настоящей статье, обусловлена тем значением, которое уделяется в Договоре экономическому сотрудничеству двух стран.

В связи с этим, обратимся к анализу правовой основы дальнейшего сотрудничества между Иорданией и Израилем, а также к рассмотрению преимуществ и степени риска подобного сотрудничества для экономики первой.

Иордано-израильским Договором предписывалось в 9-месячный срок с момента его подписания завершить разработку всех предусмотренных им дополнительных соглашений и новых законодательных актов. В настоящее время двухсторонними “рамочными” соглашениями охвачен практически весь круг экономических вопросов, предусмотренных Договором: сельское хозяйство и транспорт, туризм, управление водными ресурсами, сфера телекоммуникаций, банковский сектор и использование иорданской валюты.

В то же время подписание наиболее важного экономического соглашения, от действия которого во многом зависит эффективность в области сельского хозяйства и транспорта, о взаимной торговле, предусмотренного п. 2 (а, в) ст. 7 Договора, отложено на неопределенный срок. С одной стороны, отсрочка в подписании этого соглашения связана с тем, что стороны расходятся в отношении толкования ст. 7 Договора. Так, если иорданская сторона скорее делает акцент

на п. 2 б, настаивая на том, что Договор предписывает создание свободных экономических зон (СЭЗ) и соответственно постепенную структурную адаптацию экономики Иордании к свободной торговле с Израилем, то израильская сторона, напротив, делает акцент на необходимости заключения соглашения о свободной торговле, ссылаясь на п. 2 а.

С другой стороны, отсрочка в подписании соглашения о торговле вызвана со стороны Иордании соображениями экономического и геополитического характера. Так, иорданская экономика в значительной мере зависит от импорта (80 % ВВП), и в случае снятия тарифных барьеров израильские экспортеры получают существенные преимущества по сравнению с экспортерами из других стран. В результате может произойти стратегически недопустимая концентрация израильского импорта на территории Иордании. По существу иорданская экономика еще недостаточно готова к торговле с такой индустриально развитой страной, как Израиль. В то же время еще более очевидны *преимущества* иордано-израильской торговли для Иордании, анализ которых приводит к выводу о необходимости заключения двухстороннего соглашения по торговле в самое ближайшее время. Так, несмотря на незначительный объем в настоящее время иорданского экспорта в Израиль, в ряде отраслей израильский импорт "симметричен" иорданскому экспорту. Это в свою очередь предполагает значительный потенциал для расширения экспорта в Израиль таких иорданских товаров, как продукция неорганической химии, товары парфюмерной промышленности и чистящие средства, цемент, текстильные изделия, стальные трубы, оборудование для гражданского строительства и др.³ Учитывая такие факторы, как низкая стоимость иорданских товаров по сравнению с израильскими, а также незначительные расходы на их транспортировку при условии заключения соответствующих соглашений можно прогнозировать повышение интереса израильских фирм к товарам из Иордании. Это в свою очередь приведет не только к увеличению ВВП Иордании, но и к другим важным преимуществам экономического характера. В частности специалистами Мирового банка перспективы Иордании в этой связи оцениваются следующим образом: увеличение экспорта товаров последней в Израиль приведет к углублению специализации иорданских предприятий и соответственно к понижению себестоимости выпускаемой ими продукции и за счет этого повышению ее конкурентоспособности на мировом рынке. Помимо этого, увеличение торговли с Израилем позволит Иордании приобщиться к современным технологиям и маркетинговой сети, созданной за последние 35 лет⁴, и в конечном итоге обеспечит ее быстрое вхождение в систему мирохозяйственных связей, минуя долговременный процесс развития отдельной экспортной маркетинговой системы и экономя при этом значительные средства. Со своей стороны, израильский экспорт в Иорданию позволит иорданским фирмам, в том числе сельскохозяйственного профиля, увеличить свою производительность, взаимодействуя с израильскими поставщиками специализированных программных продуктов и инновационных проектов, адаптированных к местным условиям. Таким образом, выгоды Иордании от увеличения объема торговли с Израилем превышают по своему значению по-

тенциальный экономический риск. При этом до момента заключения соглашения о свободной торговле необходимы “переходные” варианты правового решения проблемы, облегчающие взаимную торговлю.

На наш взгляд, “переходным” этапом в решении проблемы правового урегулирования иордано-израильской торговли может стать подписание асимметричного торгового соглашения по типу договора, существующего между странами НАФТА. Подобное соглашение предусматривало бы беспрошлинную торговлю для отдельных наименований товаров и одновременно обеспечивало бы поэтапность сокращения протекционистских тарифов.

Моделью такого решения проблемы может стать уже существующее иордано-израильское соглашение по сельскому хозяйству. Так, в соответствии с условиями этого двухстороннего соглашения, Израиль обязался импортировать из Иордании оговоренное количество сельскохозяйственной продукции, включая, по меньшей мере, 50 тыс. т свежих овощей и фруктов ежегодно, 800 т оливкового масла, а также определенные объемы сыра и живого скота. Все эти товары при импорте в Израиль освобождены от таможенных пошлин⁵.

Иной возможностью правового урегулирования проблемы иордано-израильской торговли может стать, на наш взгляд, подписание соглашения, обеспечивающего доступ на израильский рынок на преференциальных условиях товаров из иордано-палестинской СЭЗ (образование ее предусмотрено в январе 1994 г. соглашением между Организацией освобождения Палестины и Иорданией)⁶.

Более отдаленной перспективой правового урегулирования иордано-израильских внешнеторговых связей могут стать такие виды соглашений: о создании СЭЗ между Иорданией и Израилем; о свободной торговле между двумя странами и, наконец, трехстороннее иордано-палестино-израильское соглашение о свободной торговле.

Помимо сферы торгово-экономического сотрудничества, в дальнейшей правовой регламентации нуждается двухсторонняя банковско-финансовая деятельность (что предусмотрено п.2 б ст. 7 Договора).

Мир с Израилем открыл для развития банковско-финансового сектора Иордании определенные перспективы, в частности позволил иорданским банкам открыть филиалы на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ) и в секторе Газа. Расширение банковских служб и предоставляемых ими услуг означает для Иордании как увеличение прибылей банков, так и упрощение и облегчение механизма расчетов во внешней торговле. С другой стороны, подобные положительные перспективы развития финансового сектора Иордании после заключения Договора 1994 г. связаны для нее с рядом сложностей, в том числе правового характера. В частности, филиалам их банков приходится работать в условиях неопределенности и изменчивости местного законодательства, регулирующего банковскую деятельность на ЗБРИ и в секторе Газа. Существующие “рамочные” соглашения, заключенные после подписания Договора, устанавливают ряд важных принципов, касающихся регулирования деятельности банков, открытия иорданских банковских филиалов на ЗБРИ, осуществления контрольно-ре-

визионных функций.

В то же время эти соглашения отличаются недостаточной четкостью положений. Так, в них не уточняются условия, в которых будут функционировать банки после окончания пятилетнего переходного периода. В связи с этим возникает необходимость в новых соглашениях, регулирующих в частности вопросы взаимодействия Центрального банка Иордании с Палестинским финансовым органом (Palestinian Monetary Authority), регламентирующих проведение Центральным банком Иордании контрольно-ревизионных операций, а также содержащих четкие и однозначные нормы, регулирующие банковскую деятельность после окончания пятилетнего переходного периода⁷.

Одним из экономических следствий иордано-израильского Договора стало функционирование иорданского динара в качестве официальной валюты на ЗБРИ, что оговорено упомянутым выше "рамочным" соглашением, регулирующим банковскую деятельность и использование иорданской национальной валюты.

Основные выгоды от обращения иорданского динара на ЗБРИ заключаются в следующем: 1) единая валюта будет способствовать расширению в регионе иорданской торговли товарами и услугами; 2) банковский сектор и платежная система Иордании существенно выиграют от возможности проводить операции в национальной валюте; 3) Иордания ежегодно будет получать прибыль, равную приблизительно 1% ВВП, от права чеканки металлических монет (seigniorage gains).

Основным отрицательным фактором, связанным с функционированием иорданского динара в качестве национальной валюты на ЗБРИ, является непрерывный рост потребностей в валютных резервах⁸, который может приобрести трудно контролируемый характер после введения палестинской национальной валюты. В связи с этим одним из наиболее важных и "протекционистских" для макроэкономического планирования Иордании договоров должно стать соглашение о сроках и механизмах введения новой палестинской валюты, что стало особенно актуальным после того, как между Израилем и ООП был подписан договор о создании Палестинского финансового органа. Соглашение с ООП (либо трехстороннее иордано-палестино-израильское соглашение) о порядке введения на ЗБРИ новой палестинской валюты позволило бы Иордании значительно снизить риск быстрого сокращения своих валютных ресурсов в случае появления конкурирующей национальной валюты.

Мирный договор с Израилем 1994 г. впервые предоставил Иордании историческую возможность заключать с последним соглашения в области управления водными ресурсами. Так, задача справедливого и эффективного урегулирования проблемы водных ресурсов отражена в положениях статьи 6 и приложениях П к Договору. В частности в соответствии с положениями п. 1 и п. 2 ст. I приложений к Договору стороны достигли соглашения относительно справедливого распределения ресурсов рек Ярмук и Иордан в летний и зимний периоды, что значительно облегчило положение Иордании с питьевой водой. Согласно ст. II приложений П стороны обязались участвовать в совместном стро-

ительстве системы водохранилищ на реке Иордан, а также дамбы для хранения и распределения водных ресурсов из реки Ярмук. В соответствии со ст. II приложений П, предусмотрен комплекс мер (п. 6) для обеспечения защиты вод и подземных вод от загрязнения, от вредных промышленных и муниципальных отходов. В целом все положения ст. 3 приложений П к Договору ("Качество и защита водных ресурсов", пп.1–6) имеют особое значение для водоснабжения Иордании, так как Израиль является мировым лидером в производстве технологий по очистке и сохранению водных ресурсов и, следовательно, "гарантом" того, что ближневосточный регион не станет местом экологической катастрофы⁹. В итоге Договор 1994 г. обеспечил Иордании перспективную возможность правового урегулирования 2-х комплексов проблем, связанных со снабжением экономики страны водными ресурсами: 1) в ближайшей перспективе заключение иордано-израильского соглашения в отношении распределения "возобновленных" водных ресурсов бассейна реки Иордан, включая вопрос об управлении ресурсами реки Ярмук; 2) в более отдаленной перспективе возможно подписание двухсторонних соглашений в отношении дополнительных источников водоснабжения – например, строительства канала для доставки морской воды из Красного моря и ее последующей очистки.

Таким образом, экономико-правовые последствия иордано-израильского Договора имеют отношение ко всем сферам внешнеэкономического сотрудничества государств-участниц последней, определяя не только содержание двухсторонних экономических связей, но и основные направления экономического развития и макроэкономического планирования Иордании.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Treaty of Peace between The Hashemit Kingdom of Jordan and The State of Israel. – 26 Oct. 1994.

² Там же.

³ Dr. Fahed Fanek. Agricultural agreement around the corner. // Jordan Times. – 30. 07. 1995.

⁴ Yearbook of International Trade Statistics. – 1992; Bank of Israel. Annual Report. May. – 1993; Monthly Statistical Bulletin. Central Bank of Jordan. – Oct. 1993.

⁵ Peace and Jordanian Economy. // Economic and social commission for Western Asia. – Jan., 1995; The World Bank, Washing. – P. 27–28.

⁶ Dr. Fahed Fanek. Agricultural agreement around the corner. // Jordan Times. – 30. 07. 1995.

⁷ Peace and Jordanian Economy. // Economic and social commission for Western Asia. – Jan., 1995; The World Bank, Washing. – P. 3.

⁸ Peace and Jordanian Economy. // Economic and social commission for Western Asia. // Jan., 1995; The World Bank, Washing. – P. 2.

⁹ Whose Water. // The Economist. – Aug. 5, 1995. – P. 40.